

Су Лян задыхался от боли в кошмаре.

Во сне он превратился в путешественника, который неизвестно сколько времени блуждал по бесплодной пустыне.

Каждый сантиметр его кожи, каждый кровеносный сосуд были почти сожжены в пепел от жажды и высокой температуры.

Он испытывал такую боль, что ему даже было трудно дышать.

В палящем аду, где его дух вот-вот рухнет, единственное, что может заставить его упорствовать - это холодный аромат в воздухе, смутный и тонкий.

Влажные, холодные, крошечные благовония, похожие на лёд и снег, витали вокруг него, став последним утешением в сильной жаре.

Су Лян жадно гнался за этим слабым дыханием.

Голодный, отчаявшийся путник пустыни, отчаянно нуждающийся в этой горсти льда и снега, чтобы разогнать жаркое пламя, пылающее внутри тела.

Тем временем, Лу Тайпань стоял в холле медицинского отделения абсолютно равнодушно.

Здесь есть всё медицинское оборудование.

Однако, окружённый таким количеством медицинского оборудования, Су Лян всё ещё лежал в медицинской кабине от боли и беспомощно дрожал.

На его щеках и лбу кожа стала бледнее.

«В чём дело?»

Лу Тайпань нахмурился и посмотрел на экран снаружи медицинской кабины. Цифры на нём непрерывно менялись.

«Наше противоядие сработало не так хорошо, как мы предполагали».

Голос Домработника прозвучал из уст медицинского робота.

«Мы всё ещё анализируем образец крови господина Су Ляна, конкретные компоненты ещё не

полностью проанализированы, но одно можно подтвердить, индуктор в лекарстве для вас серьёзно мешает действию противоядия. В настоящее время можно предварительно определить, что он находится в периоде псевдоферомонной гиперактивности, что немного похоже на реакцию омеги...».

«Так скажи мне решение».

Лу Тайпань прервал Домработника.

«В нынешнем состоянии оно оказывает большое давление на его сердечно-легочную функцию и информационные железы. Но нынешняя проблема заключается в том, что если я соберу феромоны от вас, а затем введу их в тело господина Су Ляна, что с ним произойдёт? Это довольно опасно и непредсказуемо. В конце концов, у Су Ляна особая ситуация...».

Можно признать, что хотя план Нин Таншэна был абсолютно тупым - он оказался полезен.

Потому что проблема феромонов, связанная с Лу Тайпаном, всегда была сложноразрешимой.

У Альфы двойного S-уровня, известного как «монстр», феромон на теле Лу Тайпаня и феромон, выделяемый нормальным Альфой - это совершенно две разные вещи.

После очистки феромон Лу Тайпаня мог даже разъесть щупы металлических приборов.

Можно сказать, что его феромон - это то же самое, что и его духовная сила, которая для земных существ равносильна опасному товару.

Вот почему тело Лу Тайпана всегда инкрустировано металлическими гребнями - он должен 24 часа в сутки вводить в своё тело ингибиторы и блокираторы нервов в сочетании с высокоуровневыми устройствами самоизоляции, чтобы другие существа могли безопасно приблизиться к нему и остаться живыми.

На протяжении многих лет никто не знал, каков на вкус феромон Лу Тайпана.

Потому что просто нет никого, кто мог бы выдержать такую интенсивность контакта.

«Инъекция феромона непосредственно в кровь сама по себе является сильным стимулом для реципиента, к тому же феромон хозяина особенный. Согласно имеющимся экспериментальным данным, мы можем сделать вывод, что при использовании этого способа у господина Су Ляна возникнет серьёзный иммунный ответ на инородное вещество. Ведь он всего лишь Бета, и феромон, который он производит сейчас - производится под действием наркотиков. Невозможно, чтобы он производил вещество феромон которого нейтрализовал бы токсичность феромона альфы».

Звуковая система и голосовое сопровождение медицинского робота гораздо менее богата, чем у бионического человека, но мягкий акцент собеседника всё равно выдавал слабое беспокойство.

Лу Тайпань слегка помрачнел.

Он внезапно протянул руку и открыл изогнутый щиток медицинской кабины.

Сладкий аромат хлынул наружу, и кончики пальцев мужчины осторожно коснулись затылка Су Ляна.

Под обжигающей кожей информационные железы набухли и источали псевдоферомоны.

«Так что, если он впитается через железы?», - неожиданно спросил Лу Тайпань.

«А?».

Медицинский робот ненадолго замолчал.

Даже Домработнику потребовалось время, чтобы полностью понять предложение Лу Тайпаня.

Впрыснуть жидкий феромон в железу Су Ляна, и позволить ему поглотить феромон через железу, что является наиболее естественным и примитивным выделением феромона между Альфой и Омегой на протяжении тысяч лет. Действительно, это гораздо безопаснее, чем введение феромонов непосредственно в кровоток. Но в то же время для вовлечённых сторон это предвещает очень личные, очень... интимные отношения.

Учитывая слова и поступки этого человека в прошлом, экономя никогда не думал, что однажды кто-то вроде Лу Тайпана спокойно предложит выпустить феромоны таким примитивным способом, чтобы успокоить других.

В последний раз, когда Домработник почувствовал, что его информационный поток стал беспорядочным, он знал, что татуировку с особым смыслом за спиной Лу Тайпана видели другие.

«Действительно, для господина Су Ляна гораздо безопаснее выпускать феромоны таким традиционным способом, но это всё равно неосуществимо. Вам нужно снять все устройства на теле, чтобы можно было полностью выпустить феромон. Однако, учитывая физическое состояние хозяина, риск сделать это слишком велик. В конце концов, ваши физические данные больше недоступны. Так что, эти зелья подействуют и на вас...».

«Проверь значение моего расстройства и психическую стабильность». Лу Тайпань снова

прервал Домработника.

«Я действительно не рекомендую вам делать это, мой дорогой хозяин, в конце концов, вы... а? Текущее состояние их обоих, кажется, стало практически... идеальным?».

Домработник удивился, несколько раз перепроверив почти идеальное значение.

Все физические данные Лу Тайпаня свидетельствовали о том, что порочное лекарство подействовало на него, и у него даже были небольшие реакции восприимчивости. Согласно прошлым данным, хозяин змеиной пещеры должен был стать психически неуравновешенным из-за большой нагрузки на организм. Но сейчас, кроме слегка возбуждённого тела Лу Тайпана, его дух и состояние феромонов были исключительно идеальными.

«Хорошо, тогда мы примем второй план лечения феромоном господина Су Ляна новым способом», - сухо сказал Домработник.

Лу Тайпань глубоко вздохнул, он ясно почувствовал, что после долгих лет оцепенения под действием программы подавления, его ледяное тело понемногу просыпается.

Это было похоже на то, как чудовище в бездне понемногу открывает глаза.

По мере того, как температура тела продолжала расти, в чистом белом зале начал распространяться жгучий феромон двойного S-уровня Альфы, который никто не мог вынести.

Лу Тайпань посмотрел в сторону лечебной кабины.

Как Су Лян мог легко адаптироваться к ужасающей духовной энергии Лу Тайпана, так и Су Лян в этот момент не чувствовал никакого дискомфорта из-за постепенно сгущающихся паров от феромонов в воздухе.

На самом деле, когда пары от опасного феромона распространились, Су Лян в это время вёл себя... очень спокойно.

«Хм...».

Молодой Бета тихонько фыркнул, как будто окликнул кого-то.

Лёгкие спазмы в теле постепенно стихали.

Его дыхание всё ещё было тяжёлым, но уже не таким резким, как раньше.

Нахмуренный взгляд, казалось, медленно ослабевал.

Лу Тайпань внял всем реакциям недалекого мальчика и облегчённо вздохнул.

«Выполняй план обязательного контроля».

Лу Тайпань опустил глаза, не стал сразу подходить к Су Ляну, а холодно прошептал.

«Интенсивность контроля настроена на А. Как только я потеряю контроль, приоритетом для защиты будет Су Лян», - продолжил он.

В сопровождении его голоса, словно живые питоны, свесились несколько высокопрочных стальных тросов, светящихся слабым голубым светом. Стальной трос один за другим пронзал шею и спину Лу Тайпаня, а стальные когти с острыми концами вращались и цеплялись за его металлический хребет.

В тот момент, когда трос из легированной стали зафиксировал Лу Тайпаня, брови мрачного человека слегка дёрнулись, даже его нервы были под контролем. Ему стало очень плохо, отчего его лицо побледнело, а в горле раздался звук. Он хмыкнул.

Но выражение его лица оставалось прежним.

Сразу же после того, как Лу Тайпань вытянул руки за спиной, несколько подвесок бесшумно выдвинулись и плотно прикрепили сильный магнитный замок и кандалы из сплава к его предплечью и запястью.

Можно сказать, что заключение Лу Тайпаня было сравнимо с заключением тяжёлого федерального преступника.

Если Лу Тайпань по неизвестной причине впадёт в состояние полного безумия при выпуске феромонов, то эти меры станут первой линией обороны для защиты выживания других людей в «Змеиной пещере».

После того, как все приспособления были установлены, Лу Тайпань шаг за шагом подошёл к Су Ляну.

Лу Тайпань слегка кивнул.

В следующее мгновение подвесной рычаг автоматически протянулся к его затылку.

Сложный процесс разблокировки длился более десяти секунд.

Наконец раздался хрустящий металлический звук, за которым последовал звук падения маски-кусачки.

Необычайно красивое, но чрезвычайно мрачное лицо, которое мало кто видел своими глазами, его обычно было достаточно, чтобы напугать многих детей, не знакомых с ним. Однако, когда Лу Тайпань посмотрел вниз на медицинскую лужу, в его глазах появилась мягкость, о которой он даже не подозревал.

Никакой изоляции маски.

Никакого контроля над разинутым ртом.

Никаких ингибиторов длительного действия.

Всё вокруг стало таким интенсивным и захватывающим.

Искусственно имитированный феромон стал чрезвычайно сильным, но в то же время, источал отвратительным запахом, терпкого фруктового аромата, от которого Лу Тайпану хотелось бежать.

Лу Тайпань, словно зверь, преследующий свою добычу, он задрал свой нос.

Какие-то очень примитивные инстинкты Альфы начали возрождаться в его теле.

Высокий мужчина медленно наклонился, всё ближе и ближе подбираясь к стройному подростку в медицинской кабине.

Его два клыка медленно выступали, как у вампиров из древних легенд.

Кап.

Прозрачный жидкий феромон сорвался с острых клыков и упал на щеку Су Ляна.

В этот момент даже сильный искусственный феромон внезапно исчез, и воздух наполнился диким и свирепым феромоном Лу Тайпана, который принадлежал только ему.

«Ха... ха...».

Окутанный необычайно насыщенным феромоном альфа, Су Лян, находившийся в коме, учащённо дышал и, казалось, инстинктивно чувствовал особую опасность. Он уже расслабился, но всё ещё хоть и слабо, но продолжал бороться во сне, как будто пытаясь уйти от

приближающегося ужаса.

Что-то не так.

Его что, собираются сожрать?

Как будто у всех есть инстинктивный страх при встрече с хищником.

Су Лян, который изначально чувствовал себя гораздо комфортнее из-за двойного S-уровня феромона Альфа, хотел сбежать.

Но это бесполезно.

Сбежать невозможно.

Невозможно позволить себе сбежать.

Роботизированные руки бесшумно протянулись с обеих сторон медицинской кабины, перевернули молодого бегуна и крепко зафиксировали его на кровати.

Глаза Лу Тайпана стали очень тёмными.

В этот момент он даже источал нечеловеческую и ужасающую ауру.

Он сдержанно подошёл к мальчику и осторожно нащупал зубами информационную железу на шее Су Ляна.

Даже если бы он был Альфой двойного уровня, в его жизни никогда не было Омеги, который мог бы быть так близко, как Су Лян сегодня.

Ни к кому и никогда он не подходил таким образом.

Препарат, специально разработанный семьёй Нин, снова сыграл ту роль, которой хотел добиться её разработчик.

Лу Тайпань почувствовал, что его сердцебиение начало сбиваться с ритма, а нервы были очень напряжены и возбуждены.

Это чувство очень непривычно для Лу Тайпаня.

Оно не столько «вышло из-под контроля», сколько...

Что это?

Спокойный, всегда похожий на машину Лу Тайпань потерял время на раздумья.

Поскольку его инстинкт был намного быстрее разума, прежде чем он успел среагировать, он обнаружил, что нашёл информационную железу, которая не должна была появиться в Су Ляне.

Лу Тайпань с редкой в своей жизни неуклюжестью проткнул затылок Су Ляна и выпустил в него феромоны.

<http://bllate.org/book/14436/1276525>